

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-384-392

УДК 81

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ БИЛИНГВИЗМА

Б.А. Булгарова, М.А. Брагина, Н.В. Новосёлова, Е.А. Золотых

Российский университет дружбы народов
Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются современные достижения в области изучения билингвизма, анализируются его различия с диглоссией, рассматриваются ведущие аспекты интерференции. *Цель:* систематизировать типы билингвизма на основе различных методов классификации. *Результаты:* установлено, что анализируемые феномены имеют ряд общих и специфических черт, что позволило сопоставить взгляды на поставленную проблему зарубежных и отечественных ученых. *Заключение:* массовый билингвизм и двуязычие стали нормой для современного общества. Проведенный анализ дает более точное представление о лингвистической модели билингвизма.

Ключевые слова: билингвизм, диглоссия, двуязычие, субординативный билингвизм, медиальный билингвизм, координативный билингвизм, интерференция

1. ВВЕДЕНИЕ

Внимание исследователей к проблеме различных аспектов билингвизма продолжает возрастать. Во многом это происходит благодаря тенденциям языковой политики в современном мировом сообществе. Все развитые государства определяют вопросы языковых контактов и языковой ситуации как эссенциальный модус многоязычия в сфере международных отношений, что обуславливает актуальность изучения данного феномена во всех его проявлениях. Опираясь на возрастающую роль многоязычия, на материалы исследований русских и зарубежных лингвистов, авторы попытались разграничить и систематизировать типы билингвизма, основываясь на наиболее известных методиках классификации. Целью данной статьи является определение основных периодов классификации разновидностей и типов билингвизма.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

События политической жизни, укрепление экономических и культурных связей между разными странами являются основными причинами, оказывающими влияние на формирование билингвизма.

Отметим, что в научной литературе отсутствует единый подход к определению понятий «билингвизм» и «двуязычие». Однако большинство ученых, к примеру, Л.Л. Нелюбин [1] и Р.К. Миньяр-Белоручев [2. С. 176] склонны определять би-

лингвизм как владение двумя языками, достаточно часто используемыми в коммуникации. А.Д. Швейцер [3. С. 481—482] полагает, что первым языком, как правило, признается родной, вторым — неродственный, но широко употребляемый той или иной этнической общностью. В свою очередь, У. Вайнрайх [4. С. 25—60] под понятием «двуязычие» подразумевает практику попеременного пользования двумя языками. В.Ю. Розенцвейг уточняет: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой, в зависимости от ситуации общения» [5].

Важно дифференцировать понятия «билингвизм» и «диглоссия». Сущность диглоссии заключается не во владении двумя генетически разными языками, а в способности свободно говорить на двух подсистемах национального языка (территориальных диалектах, просторечии) или двух его вариантах, когда на определенной территории существуют две его исторические формы употребления, применяемые носителями в соответствующих функциональных сферах. Ярким примером *внутриязыковой диглоссии* является знание уэльского и шотландского диалектов английского языка жителями Соединенного Королевства. Однако существует альтернативное понятие диглоссии, обозначающее особый вариант билингвизма — в данном случае термин употребляют без определения «внутриязыковая».

Диглоссия характеризуется ситуацией несбалансированного двуязычия, когда одна из версий языка имеет статус «высокого», а другая — «низкого» языка. Но могут быть и такие ситуации, когда «низкий» язык имеет статус родного для всего населения территории, а «высокий» считается родственным по отношению к материнскому языку. Так, к примеру, обстояло дело с церковнославянским и русским языками в допетровский период России. В некоторых случаях «высокий» язык является неродственным надэтническим (экzogлоссным) языком определенной территории в контексте разнообразия этнического состава населения. Диглоссия имеет следующие признаки:

функциональность распределения языков: высокий (*H*), применяется в небытовых, «высоких» сферах коммуникации (религия, наука, образование и т.д.) и низкий (*L*) — родной для носителя, принятый в бытовом общении, в некоторых «низких» жанрах художественной литературы и письменности;

искусственность (школьность) овладения престижным языком — «высоким» языком овладевают не в семейно-бытовом общении в детстве, в обиходе;

экzogлоссность (надэтничность) *H*-языка — не является родным для носителей нескольких *L*-языков;

престижность *H*-языка в массовом сознании данного общества.

Подчеркнем, что билингвизм является скорее не статичной, а динамичной категорией. Следовательно, индивид может менять свой билингвальный профиль при изменении социальной среды или из личных побуждений. Например, человек может потерять навыки устного общения на ранее освоенном языке в случае, когда он большую часть времени разговаривает на втором языке.

Билингвизм представляет собой сложный, многоаспектный феномен, который имеет не только собственно языковую (речевую) природу, но и социальную де-

терминированность, подразумевающую обусловленность культурологическими и психологическими аспектами. Освоение такого феномена, как билингвизм требует не только теоретических изысканий в сфере лингвистики, но и практических навыков, приобретенных в процессе преподавания иностранных языков и решения вопросов языковой политики, что предполагает наличие междисциплинарного подхода и учета знаний в области психологии, лингвистики, социологии и других наук.

Особенность билингвизма как языкового феномена заключается в происходящих в современном обществе информационных процессах, приводящих к коренным изменениям социального характера. Наряду с информационной революцией общество претерпевает языковую революцию, ядром которой являются социально-коммуникативные аспекты билингвизма. Большой поток информации разрывает границы между государствами, поэтому получение информации в простой и доступной форме становится достаточно важным фактором. Развитие всеобщих мультилингвальных процессов в рамках глобального цифрового общества в первую очередь связано с ценностью передаваемой информации. Современный билингвизм по мере развития таких средств коммуникации, как телевидение и Интернет быстро распространяется по всему земному шару.

Данные обстоятельства существенно изменяют образовательную среду любого учебного заведения в контексте интеграции конкретно взятой страны в информационное пространство. Так, использование новых педагогических технологий (мультимедийные учебные пособия, обучение в режиме онлайн, вебинары или дистанционное обучение) активно способствует формированию билингвального образования в современном обществе.

Большое значение для развития билингвизма имеет присоединение России к Болонскому процессу, оказывающему сильное воздействие на становление российской системы билингвального образования, конечной целью которого является формирование конкурентоспособной системы образования европейского типа. Этот путь поможет облегчить процесс присоединения России к глобальной системе ценностей.

Еще одним фактором сотрудничества между иностранными государствами стала потребность в билингвальном обучении. Последнее, будучи базисом профессиональной подготовки, является для развитых стран одним из направлений по формированию условий для свободного передвижения студентов за границей с целью обеспечения беспрепятственного доступа к качественному образованию, а также обеспечению престижности дипломов российских вузов в странах Европы.

Таким образом, нахождение общества в границах глобального информационного пространства способствует динамичному обмену информацией на базе билингвизма, что становится ключевым фактором развития единого межкультурного пространства. Формирование у человека новой информационной культуры под влиянием билингвизма становится реальным благодаря пересечению как минимум двух языков. Процесс овладения иностранными языками упрощается вследствие восприятия чужой культуры. В целом, билингвизм сам становится универсальной культурой, обеспечивающей усвоение культурных ценностей других народов — это должно стать аксиомой для современной цивилизации.

В характеристике билингвизма важным является понятие языковой ситуации, под которой понимается функциональная общность языков и их исторических форм употребления, обслуживающих определенные социальные стратумы. Соответственно, исходя из количества используемых в отдельно взятом социуме языков разграничиваются одноязычные и многоязычные языковые ситуации. В настоящее время доминантный характер имеют такие обстоятельства, при которых в одном обществе сосуществуют два-три, а иногда и четыре языка. Например, Финляндия — двуязычная, Бельгия — трехязычная, Швейцария — четырехязычная страна.

Наибольшее влияние на характер языковой ситуации в соответствующем социуме оказывает официальный статус языка, а также его роль в жизни языкового коллектива. Существуют два основных типа языковых ситуаций: сбалансированный и несбалансированный. Первый тип подразумевает равноправное функциональное распределение языков в обществе, что встречается довольно редко. Условно сюда можно отнести Швейцарию, где на законодательном уровне гарантировано равноправие четырех государственных языков — французского, итальянского, немецкого и ретороманского. Узкое применение ретороманского языка (его использует примерно 1% населения) ограничивает диапазон его общественных функций (в частности, этот язык используется преимущественно в семье).

Отношение языка к культуре у двуязычных индивидов — важный аспект билингвизма. Помимо вопроса об отношении одного языкового кода к другому стоит вопрос об отношении одной культуры к другой. Диапазон от смешанного до координативного типа билингвизма образуется соотношением между двумя культурами в билингвальном сознании индивида. Возникает так называемый феномен *аккультурации*, когда имеет место приближение суммы культурных элементов в рамках одной этнической общности к культуре другой.

Стоит также остановиться на таком явлении, как *интерференция*, которая в современной лингвистике представлена несколькими концепциями. Смысл данного понятия заключен в процессе и результате взаимодействия языковых систем, присутствующих в речи билингва. Важно отметить, что порождаемая и воспринимаемая человеком речь на языке вторичной системы вытекает из представлений, сформированных системой его языка и искаженных ассоциаций звуковых систем родного и неродного языков.

Отметим, что изучение интерференционных явлений в речи билингва целесообразно проводить, используя психолингвистический подход. Суть его заключается в рассмотрении причин возникновения интерференции, ее признаков и коммуникативного эффекта, а также характера протекания самого процесса в рамках речевой деятельности. Изучение интерференции также рассматривается в социолингвистическом аспекте с учетом различных социальных этнолингвистических условий языкового взаимодействия, влияющих на степень интерференционных явлений, а именно: происходит ли взаимодействие языков в двуязычном (многоязычном) социуме или в отсутствие иноязычного речевого окружения; каков состав (национальный и этнический) рассматриваемого языкового региона (присутствуют ли в нем говоры и диалекты); в какой конкретно сфере общения ана-

лизируются языковые контакты; каков возрастной состав двуязычного населения, уровень владения родным и вторым языком, его образовательный ценз.

Е.М. Верещагин предложил следующую типологию билингвизма. В основе типологии лежит оценка правильности/неправильности иноязычной речи. Исследователь выделяет три типа билингвизма: субординативный, медиальный и координативный [6. С. 27—31], каждый из них соотносится с конкретной формой аккультурации.

Субординативный билингвизм рассматривается как исходная ступень формирования билингвизма. Суть заключается в том, что второй язык «встраивается» в первый — происходит взаимное приспособление языков. Однако интерференция затрудняет данный процесс. Умения и навыки билингва, имеющие отношение к усвоению иностранных языков, играют вторичную роль по сравнению с теми, которые связаны с владением родным языком. Как следствие, происходит нарушение языковой системы, узуса и нормы в речевых произведениях, порождаемых на фоне субординативного билингвизма. Как отмечает Е.М. Верещагин, «...система нарушена в том случае, если так сказать нельзя. Норма оказывается нарушенной тогда, когда так сказать можно, но никогда не говорится» [7. С. 53]. Когда форма речи не согласуется с ситуацией общения, норма нарушается. Преподавателю иностранного языка нецелесообразно использовать данный тип билингвизма, поскольку его речь будет содержать нарушение общепринятых правил.

Слабая, или начальная, аккультурация. Тип отношений: новые культурные элементы и иноязычные речевые произведения адаптированы; речевое поведение билингва на другом языке оценивается как неправильное.

Медиальный билингвизм является промежуточной стадией формирования билингвизма, на которой происходит продолжение процесса приспособления языков и постепенно снижается уровень интерференции. В речи билингва содержатся и неправильные, и правильные речевые произведения. Для реализации методико-дидактических задач, направленных на организацию и осуществление процесса изучения иностранного языка, владение медиальным типом билингвизма не является достаточным. Речь преподавателя, являясь основным средством его профессиональной компетенции, обязана соответствовать двум критериям: быть правильной и риторически грамотной.

Средняя, или продвинутая, аккультурация. Наличие регулярно неадаптируемых новых культурных элементов или языковых форм, только адаптируемых форм, существование ряда форм, адаптируемых по закономерностям вероятностного процесса.

Координативный билингвизм — третий, или завершающий, этап формирования билингвизма, который отличается выработкой соотношения родного и иностранного языков, принадлежащих одному носителю, когда оба языка выступают как равнофункциональные параллельные системы. Речевым характеристикам родного языка (содержательность, выразительность, членение на паузы, темп речи и др.) соответствуют схожие признаки речи на иностранном языке. Как отмечает Е.М. Верещагин, в данной ситуации «для речи двуязычного человека характерны правильные речевые высказывания, и отличия от речи монолингва возможны только на лексико-семантическом уровне» [7. С. 49]. Достижение данно-

го уровня билингвизма является основным вектором цели для каждого квалифицированного преподавателя иностранного языка.

Полная, или конечная, аккультурация. Полностью усваивается вторая культура и второй язык, речевое и неречевое поведение билингва всегда правильно в первичной этнической общности и во вторичной.

Отметим, что к билингвам ошибочно относят только тех, кто говорит на двух разных языках с раннего возраста: детей смешанных браков или мигрантов. Однако языки билингвов не всегда являются для них родными. При этом владеть двумя языками в равном объеме и на одинаковом уровне практически невозможно ввиду определенных факторов, влияющих на уровень владения языком (к примеру, это зависит от интенсивности говорения, возраста и ситуаций, в которых тот или иной язык использовался). Это касается не только билингвов, но и всех полиглотов — всегда присутствует доминирующий язык, говорить на котором человеку наиболее комфортно. При этом перевод (к примеру, с русского на английский и обратно) в данном случае не котируется. Билингвизм обязательно подразумевает не только умение свободно говорить на двух и более языках, но и думать на них, легко их варьируя.

Билингвизм может быть как *врожденным, так и приобретенным*, но целенаправленное обучение языку с младенчества не является его ключевым признаком. Когда овладение двумя языками происходит с раннего детства, говорят о врожденном билингвизме. В этом возрасте механизмы усвоения второго языка практически аналогичны тем, благодаря которым происходит овладение первым. По мере взросления запоминание языка происходит менее продуктивно. Когда дети учат второй язык в школе, имеет место так называемый *последовательный* (или *сукцессивный*) билингвизм. Обучение при этом происходит на основе сравнения и сопоставления. Так, грамматику и фонетику второго языка ребенок начинает осознавать «по контрасту» с первым. Как правило, после 8—11 лет вероятность абсолютного овладения языковыми конструкциями и фонетической системой снижается. Но это не говорит о том, что билингвом нельзя стать во взрослом возрасте.

Особой, крайней формой билингвизма является *переводческий билингвизм*. Но далеко не каждый билингв может стать переводчиком, в то время как каждый переводчик обязан быть билингвом. Билингвизм профессионального переводчика кроется не столько в знании двух языков, сколько в умении находить в языках речевые аналогии и средства для выражения мыслей.

Важно отметить возможность билингвизма повышать металингвистические способности. Знание формы языка (звуковой системы языка (фонологическая компетенция), грамматических маркеров (морфологическая компетенция) и грамматических правил (синтаксическая компетенция)) предполагает наличие металингвистической компетентности. Существование взаимосвязи между металингвистической компетентностью и языковой способностью является ключевым компонентом когнитивного развития.

Определенный интерес языковедов вызывает вопрос о разграничении *искусственного* и *естественного билингвизма*. Логично рассматривать искусственный билингвизм в его противопоставлении естественному, который подразумевает

овладение языком в процессе социальной адаптации. Параллельное изучение языка в рамках естественного билингвизма является средством адаптации.

Искусственный билингвизм предполагает владение двумя лингвокультурными системами, одна из которых усвоена в специальных условиях обучения. Однако в научной литературе он понимается по-разному. Связано это с тем, что предметом исследования может быть как формирующийся билингвизм, так и сформированный искусственный билингвизм, который представляет собой результат процесса целенаправленного обучения. При этом достижение цели (усвоение языка) может укладываться в достаточные широкие временные рамки. Другими словами, цель при искусственном билингвизме заключается в потенциальной возможности использования языка в контексте профессиональной и личностной самореализации.

Учитывая условия возникновения естественного и искусственного билингвизма, специалисты выделяют две возрастные формы: детский и взрослый. Естественный билингвизм эффективнее всего формируется в раннем детстве, когда происходит полное погружение в соответствующую языковую среду, и предполагает отсутствие следующих факторов: структурированной модели в процессе овладения языковыми явлениями; целенаправленного процесса обучения; преподавателя, использующего в своей работе конкретную методику.

При этом естественный билингвизм предполагает наличие следующих условий: наличие языковой среды; неограниченное время общения; естественные ситуации общения; обширная речевая практика в разнообразных ситуациях.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что существующие классификации видов, разновидностей и типов билингвизма демонстрируют различные подходы к анализу данного явления. В большинстве случаев исследователи уделяют особое внимание условиям формирования билингвизма, особо выделяя такие факторы, как взаимосвязь языка и мышления, количество усвоенных действий, уровень владения иностранным языком, тип межъязыковой связи (устойчивость языкового контакта, его продолжительность), модель взаимодействия речевых механизмов, уровень их устойчивости, степень дифференциации между взаимодействующими языками (число соответствий и различий между структурами и элементами языков), условия формирования билингвизма, характер ситуации общения, степень родства языков и др.

Таким образом, билингвизм — сложный феномен, являющийся предметом исследования лингвистики и социологии, а также методики преподавания иностранных языков. Учитывая тот факт, что билингвизм возникает там, где происходит интеграция разных культур, важно определить его роль. В частности, билингвизм обеспечивает процесс обогащения индивида культурными ценностями многообразных этносов. Однако всегда стоит учитывать, что билингвизм порой способен заложить определенные противоречия в личности как ребенка, так и взрослого человека, поскольку отличающиеся друг от друга языки и культуры отражают разное отношение к аналогичным явлениям в рамках конкретного общества.

© Булгарова Б.А., Брагина М.А., Новосёлова Н.В., Золотых Е.А., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
2. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
3. *Швейцер А.Д.* Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
4. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972.
5. *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 80 с.
6. *Верещагин Е.М.* Вопросы теории речи и методики преподавания иностранных языков. М., 1969.
7. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.

История статьи:

Поступила в редакцию: 09.03.2017

Принята к публикации: 16.06.2017

Модератор: С.В. Дмитрюк

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Булгарова Б.А., Брагина М.А., Новосёлова Н.В., Золотых Е.А. Теоретико-методологические основы классификации и типологизации билингвизма // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 3. С. 384–392. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-384-392

Сведения об авторах:

Булгарова Белла Ахмедовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 1 ФРЯиОД РУДН. E-mail: bulg_Bella@mail.ru

Брагина Марина Александровна — кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка № 1 ФРЯиОД РУДН. E-mail: mbragina@inbox.ru

Новосёлова Наталья Викторовна — старший преподаватель кафедры русского языка № 1 ФРЯиОД РУДН. E-mail: natino69@yandex.ru

Золотых Екатерина Аркадьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации РУДН. E-mail: ek.zolotykh@gmail.com

CLASSIFICATION AND TYPOLOGY OF BILINGUALISM

B.A. Bulgarova, M.A. Bragina, N.V. Novoselova, E.A. Zolotykh

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article covers contemporary achievements in the sphere of bilingualism, deepens the understanding of such phenomena as diglossia and language interference. *Aim.* We've tried to systematize the types of bilingualism based on different methods of classification. *Materials and Methods.* Systems' comparative and typological analysis. *Results.* The conducted analyses showed that bilingualism (as a phenomenon) has a number of common and specific features depending on many social indexes. We've compared the views of foreign and Russian scientists on the problem. The result is more exact

understanding of bilingualism linguistic model. *Conclusions.* Mass bilingualism has become the norm of contemporary society.

Key words: Bilingualism, diglossia, bilingualism, subordinative bilingualism, medial bilingualism, coordinative bilingualism, an interference

REFERENCES

1. Neliubin L.L. *Tolkovyi perevodcheskii slovar'* [Explanatory Translation Dictionary]. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320 s. (in Russian)
2. Min'iar-Beloruhev R.K. *Kak stat' perevodchikom?* [How to Become a Translator?]. Moscow: Gotika, 1999. 176 s. (in Russian)
3. Shveitser A.D. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1990. S. 481—482. (in Russian)
4. Vainraikh U. *Odnoiazychie i mnogoiazychie.* Novoe v lingvistike [Monolingualism and Multilingualism]. Moscow, 1972. Vol. 6. S. 25—60. (in Russian)
5. Rozentsveig V.Iu. *Iazykovye kontakty* [Language Contacts]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 80 s. (in Russian)
6. Vereshchagin E.M. *Voprosy teorii rechi i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov* [Problems in the Theory of Speech and Methods of Teaching Foreign Languages]. Moscow, 1969. S. 27—31. (in Russian)
7. Vereshchagin E.M. *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuiazychiia (bilingvizma)* [Psychological and Metric Characteristics of Bilingualism]. Moscow, M.V. Lomonosov Moscow State University, 1969. 322 s.

Article history:

Received: 09.03.2017

Accepted: 16.06.2017

Moderator: S.V. Dmitryuk

Conflict of interests: none

For citation:

Bulgarova B., Bragina M., Novoselova N., Zolotykh E. (2017) Classification and typology of bilingualism. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 384—392. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-384-392

Bio Notes:

Bulgarova Bella Akhmedovna is PhD in Philology at the Department of the Russian language No. 1 within the Faculty of Russian language, RUDN University. E-mail: bulg_Bella@mail.ru

Bragina Marina Alexandrovna is PhD in Philology, the Head of the Department of the Russian language No. 1 within the Faculty of Russian language, RUDN University. E-mail: mbragina@inbox.ru

Novoselova Natalia Victorovna is a senior lecturer at the Department of the Russian language No. 1 within the Faculty of Russian language, RUDN University. E-mail: natino69@yandex.ru

Zolotykh Ekaterina Arkadievna is PhD in Pedagogy, associate professor at the Department of Russian Language and Intercultural Communication, RUDN University. E-mail: ek.zolotykh@gmail.com